

(от английского *trolling* – способ рыбной ловли), ИМХО (от английского IMHO – *in my humble opinion* – по моему скромному мнению).

Таким образом, средства массовой информации являются незаменимыми помощниками в обучении иностранному языку. Они помогают, в частности, ликвидировать разрыв между учебными материалами и реальным «живым» языком, так как ни один учебно-методический комплекс не может отразить все нюансы реальной коммуникации. Данное утверждение верно не только для английского, но и для немецкого, польского и любого другого иностранного языка.

Литература

1. *Кисляков, П. А.* Психолингвистическая безопасность личности студента и её обеспечение в процессе обучения в вузе / П. А. Кисляков, С. Н. Сорокоумова, П. А. Егорова // Язык и культура. – 2020. – № 49. – С. 199–218.
2. *Примина, К. В.* Стилистика газетных материалов британских таблоидных газет / К. В. Примина // Вопросы методики преподавания в вузе : ежегодный сб. – 2015. – № 4 (18). – С. 267–277.
3. Fake news: fact and fiction [Electronic resource] // BBC. – Mode of access: <https://www.bbc.co.uk/learningenglish/english/course/fakenews/unit-1/session-1>. – Date of access: 13.09.2022.
4. Lingohack: английский по новостям [Electronic resource] // BBC. – Mode of access: https://www.bbc.com/russian/multimedia/2016/03/160310_elt_lingohack. – Date of access: 13.09.2022.

Е. В. Кожемяченко (Беларусь)

ТЕМА ПОЭТА И ПОЭЗИИ В ТВОРЧЕСТВЕ М. ТАНКА И М. ЦВЕТАЕВОЙ

В русской и белорусской литературах тема поэта и поэзии является одной из ведущих. Стихи такого рода всегда представляют собой своеобразный творческий самоотчет, напряженную авторскую исповедь, почему и приковывают к себе внимание читателя.

За плечами М. Танка активная и богатая на события и факты, насыщенная творческой энергией жизнь. Поэзия М. Танка, народного поэта Беларуси, лауреата Ленинской премии, согрета добротой и доверием к человеку. Для поэта стихи – это и признание, и проклятие, и счастье, и мука, и священный долг. Максим Танк стремился к оригинальной образности, экспрессии изобразительных средств и особое значение придавал поэтической форме. Родина и поэзия – два родника, источника, которые питали поэта всю жизнь. Искренний патриот своей земли, глубоко переживавший все исторические катаклизмы, через которые прошла

Беларусь с 30-х по 90-е годы, он оставался ей верным сыном и стал одним из величайших поэтов современности.

Поэзия Максима Танка поражает разнообразием тем, образов, форм, творческим освоением национальной поэтической традиции и новаторства. Поэт задумывается над своим творчеством, назначением поэзии, ее сущности. В стихотворениях «Паэзія», «Трактат аб паэзіі» М. Танк считает, что поэзия может освободить из «*няволі і пекла*» «*камень магільны*», помогает в дружбе и любви: *Паэзія – гэта адвечная цяга / Вяшчынь да нябёс, / А траваў і дрэваў – / Да сонца. // Паэзія – гэта вясёлкавы мост / Ад сэрца людскога / Да мары. // Паэзія – дружба / Зьрна і зямлі, / Агну і крыві / Прабуждзэнне...*(«Трактат аб паэзіі») [1]. Поэзия является символом искусства. М. Танк жертвует себя, свою жизнь этому явлению.

Поэзия сравнивается с молнией, с весенним цветком, соком винограда. Но все это не охватывает смысл поэзии, которая для творческого человека является чем-то большим: *А ты адказала большым: / Ты – кроў, што пульсуе па жылах, / Ты – сонца, якое / Прасторы святлом азарыла, / І без чаго, як без маці / Або без радзімы, / Ні нараджацца, ні жыць / На зямлі немагчыма!* («Паэзія»). Образное средство функционирует в различных коммуникативных сферах и представляет собой результат познавательной деятельности человека, благодаря которой реалья получает свою характеристику и коннотативную оценку, отражая при этом аксиологические приоритеты личности. Это способствует появлению эмоционально-экспрессивных коннотаций. В сравнениях всегда передается чувство, настроение, экспрессивная оценка предмета, мысли, которые соотносятся с общей экспрессией, заключенной в контексте. Создавая сравнение и вводя его в контекст стихотворения, поэт стремится соотнести семантику, экспрессивную окраску, звуковой состав слов, входящих в сравнительный оборот, с другими образными средствами языка, употребленными в том же тексте. Сравнения в полной мере отражают такую особенность творчества М. Танка, как повышенное внимание к звуку, слову, строке, потому что у поэта нет других путей к постижению жизни, кроме слова. Поэт употребляет сравнения в своих стихотворениях как активное явление в реализации своего замысла, и все стилистические средства организации сравнений служат решению авторской художественной задачи: выразить всю душу и полностью самораскрыться в творчестве. Поэзия у М. Танка – это сила, помогающая осознать смысл жизни, которая делает ее осмысленной и привлекательной, пробуждает у человека неудержимое стремление к красоте, гармонии с миром. Это неиссякаемый источник духовной красоты наших людей, которая говорит о наших заветных мечтах и надеждах, учит истине и человечности. Источник поэзии неизменно будет течь из души человеческой, из самого сердца белорусского народа, он неподвластен времени.

Теме поэта и поэзии у М. Танка посвящено большое число стихов, отдельную обширную группу которых составляют металитературные верлибры (М. Танк на протяжении всей творческой жизни активно защищал свободный стих). В их числе немало таких, в которых поэт как бы отягощен своими премиями, званиями, признанием (а всего этого у М. Танка, действительно, было в избытке), сожалеет

о них как об утраченной искренности, живой непосредственности самой поэзии. Например: «Маска паэта», «Сярэдні верш пра каханне» или такое стихотворение 1965 года: *Дрэнна стаяць пад дажджом / Пачынаючаму паэту, / Калі кожная кропля сячэ і сячэ. / Вядомы паэт мае шалік альбо парасон, / Выдатны – мае за што пайсці ў рэстаран, / Лаўрэат – у такі час, напэўна, спіць дома, / А класік – нічога не адчувае, / Бо ён – бронзавы* [1].

Таким образом, поэзия Максима Танка – яркое, замечательное явление в белорусской литературе. Она ориентирует нас на высокие идеалы, понимание очень важных вещей, истины, непреложных нравственных ценностей. Его лирическое творчество наполнено огнем переживания, трепетом, чувствами. И вместе с тем поэзия М. Танка очень глубока, сосредоточена на главном в человеческом бытии. Максим Танк – поэт-романтик и поэт-философ. Он предстает перед нами как певец о свободе, красоте, любви и нежности. Творчество М. Танка стало сплавом традиций белорусской литературы и литератур народов мира, органическим соединением живого слова и пламенной мысли поэта.

Творческий облик М. И. Цветаевой необычайно многогранен: перед читателем предстает самобытный поэт и неожиданный прозаик, оригинальный драматург и тонкий мемуарист, исследователь литературы и глубокий, парадоксальный мыслитель. Поэтесса – яркая индивидуальность. Сама Цветаева писала: «Большим поэтом может быть всякий – большой поэт. Для большого поэта достаточно большого поэтического дара. Для великого самого большого дара – мало, нужен равноценный дар личности: ума, души, воли и устремление этого целого к определенной цели, то есть устройство этого целого» [3].

Каждое поэтическое стихотворение – отражение собственной жизни, индивидуального взгляда на мир, поэтому в ее стихах так много переключек со своей судьбой, и предназначение поэта М. Цветаева видит в первую очередь в выражении собственных позиций.

У каждого настоящего, мыслящего поэта – А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Некрасова, А. Блока, А. Ахматовой – в творчестве обязательно отражаются его раздумья о назначении поэта и поэзии. Мысль Цветаевой также сосредоточена на постижении своей роли, своего места в литературе. Как многие другие великие поэты, поэтесса не вписывалась в тесные рамки современности, какой бы многомерной и противоречивой она ни была: *Что же мне делать, певцу и первенцу, / В мире, где начернейший – сер! / Где вдохновенье хранят, как в термосе! / С этой безмерностью / В мире мер?! («Что же мне делать, слепцу и пасынку...»)* [2].

Божий дар таланта нельзя купить, заслужить, но от него невозможно и отказать, потому что это не только подарок судьбы, но и огромная ответственность – перед самим собой, перед Богом, перед Родиной. Однажды поверивший в свои силы вступает на путь, по которому можно идти только вперед.

Несмотря на трагическую судьбу, М. Цветаева всегда была сильной и решительной личностью, «безмерной» и неукротимой, способной противостоять ударам окружающего мира, сохраняя верность тому высшему началу, которое

она в себе несла. Общеизвестность, известность, слава никогда не были для нее критериями таланта, но она глубоко верила, что ее Родина со временем поймет и оценит бесконечную любовь своего поэта, вылившуюся в стихи.

Стихи поэтессы разнообразны по мотивам и очень интуитивны: «*Моим стихам, как драгоценным винам, / Настанет свой черед*». Марина Цветаева оказалась права – ее время настало.

Стихотворение «*Моим стихам, написанным так рано...*» является своеобразной отправной точкой молодой поэтессы [2]. Ведь это очень важно на начальном этапе своего творчества запастись смелостью, стойкостью и искренне любить тех, для кого пишешь. В этом стихотворении поднята проблема значимости и оценки творчества для самого автора, поиск его признания. Лирическая героиня уверена в силе своего таланта. Она с любовью и трепетом относится к собственным творениям. М. Цветаева указала на своеобразие поэтического творчества, на неповторимость и собственную индивидуальность. В этом произведении поэт использует различные образные средства, помогающие раскрыть тему стихотворения: стихи для нее то «*как брызги из фонтана*», то «*как искры из ракет*», то «*как маленькие черти*». Таким образом, экспрессивный компонент коннотации в поэзии Марины Цветаевой проявляется на глубинном уровне ее поэтического мироощущения, поэт, сопоставляя творчество с брызгами и ракетными искрами, считает стихи такими же динамичными, яркими, эмоциональными. Ее поэзия – не однообразный поток воды, а отдельные капли и огоньки, яркие, освещающие наш мир. Стихотворение Цветаевой не только образно, но и актуально. Оно взрывает серость и однообразие, затрагивает насущное, разжигает бурю эмоций, создает ряд экспрессивно-эмоциональных коннотаций. Здесь Марина Цветаева выступает в роли поэта-пророка и предсказывает: *Моим стихам, как драгоценным винам, / Настанет свой черед*. Действительно, голос поэта услышан, а предназначение поэтического творчества М. Цветаевой очевидно.

Поэт – это тот, кто знает многое из «того, что не знают они» [3]. Отсюда основной поэтический прием цветаевской поэзии – прием контраста. Поэт противопоставлен черни, толпе, как вечное, истинное контрастирует с бытовым, сиюминутным. Лирическая героиня бросает вызов всем обывателям: *Вы, идущие мимо меня / К не моим и сомнительным чарам, – / Если б знали вы, сколько огня, / Сколько жизни, растраченной даром... / ...Сколько темной и грозной тоски / В голове моей светловолосой...* (Вы, идущие мимо меня...).

Эпитеты «*темный*», «*грозный*», «*сомнительные чары*» ассоциируют в этом стихотворении весь мир, всех людей, лирическая героиня, наоборот, как и сама поэзия, является носителем светлого начала, отсюда и характерный эпитет – «*светловолосая*», усиливает и актуализирует эмоционально-экспрессивную оценку, побуждает к гармонии и красоте.

Зрелое творчество М. Цветаевой представлено в стихотворении «Поэт – издалика заводит речь», которое поражает широко распахнутым кругозором, грандиозной протяженностью, как временной, так и пространственной: *Поэт – издалика заводит речь. / Поэта – далеко заводит речь*.

Как видно, поэт для М. Цветаевой неразрывно связан с речью, то есть поэт – это тот, кто произносит речь, что коррелирует с первым определением слова «поэт». В ключевых лексемах *поэт* и *заводить* выявляются семы *деятельность, динамика, творчество*. Данные семы находят дальнейшее воплощение в стихотворении в лексеме *путь*, которая имеет широкий спектр символических коннотаций: *Ибо путь комет – / Поэтов путь. Развеванные звенья / Причинности – вот связь его! Кверху лбом – / Отчаётся! Поэтовы затмения / Не предугаданы календарем.*

Лексемы *кометы, затмения* позволяют выявить авторскую концептуализацию «*поэт – комета*», которая связана с ассоциативными полями «*природа и космос*», пробуждает у человека неудержимое стремление к красоте, гармонии с миром. Лексема *космос*, как известно, в переводе с греческого означает «порядок, строй, мир», что актуализирует сему *гармония*. Поэт – нечто неуловимое, тот, за кем никто не успеваешь. Он на шаг впереди всего, напоминание о том, что уже не догнать. Расширяя смысл данного понятия, М. Цветаева наполняет его индивидуально-авторскими ассоциациями и коннотациями.

Таким образом, все сказанное выше – лишь «вершина айсберга», название которому – творчество М. Цветаевой. «Безмерность моих слов – только слабая тень безмерности моих чувств», – писала поэт [3]. Действительно, комбинируя и интерпретируя значения слов, поэтесса стремилась выразить своё восприятие непостижимости, загадочности бытия, судеб, устремлений, чувств, ощущений – всего того, что в совокупности даёт представление о жизни, о потоке времени, поэте и поэзии.

Литература

1. *Танк, М.* Избранное / М. Танк. – Минск : Маст. літ., 1999. – 398 с.
2. *Цветаева, М. И.* Избранные произведения / М. И. Цветаева. – М. ; Л. : Сов. писатель, 1965. – 812 с.
3. *Цветаева, М. И.* Искусство при свете совести / М. И. Цветаева // Световой ливень : публицистика. – М., 2001. – С. 106–109.

Ж. В. Косціна (Беларусь)

АКТУАЛЬНАСЦЬ АНАЛІЗУ ЭСТЭТЫЧНАГА ІДЭАЛУ МАСТАЦКІХ ТВОРАЎ У СУЧАСНЫМ БЕЛАРУСКІМ ЛІТАРАТУРАЗНАЎСТВЕ

Мастацтву і літаратуры часоў Рэнесансу, Класіцызму і Барока, культурам традыцыйнага тыпу, ацэнкі даследчыкаў былі не патрэбныя. Творцы дзейнічалі